

УДК 94(460).088.2

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-461-468

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936–1939 ГГ.
В АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ****PROBLEMS OF THE SPANISH CIVIL WAR, 1936-1939
IN THE ANTI-SOVIET PROPAGANDA OF ITALY AND GERMANY****В.В. Малай, С.Ю. Крупская
V.V. Malay, S.U. Krupskaya**Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, Белгород, ул.Победы, д.85Belgorod National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: malay_v@bsu.edu.ru, krupskaya@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье на основе анализа материалов 8 фондов Архива внешней политики РФ, более 10 наименований газет фашистской Италии и нацистской Германии исследуются основные направления и методы антисоветской пропаганды в связи с проблемами Гражданской войны в Испании. Продемонстрирован вызывающий характер освещения испанских событий и политики СССР в фашистской прессе, проиллюстрирован тезис, что проблемы Гражданской войны в Испании в связи с Советским Союзом активно использовались Германией и Италией в пропагандистском обеспечении своей внешней политики как на Пиренейском полуострове, так и в Европе в целом. Обоснован вывод, что в результате интенсивной реализации антисоветского вектора итальянской и германской пропаганды 1936–1939 гг. удалось в определенной мере сформировать у рядового обывателя негативный образ испанского законного республиканского правительства.

Abstract

On the basis of analysis of materials 8 Archives of the Foreign Policy, more than 10 names of newspapers Fascist Italy and Nazi Germany the article examines the main directions and methods of anti-Soviet propaganda in connection with the problems of the Spanish Civil War, 1936-1939. The authors demonstrate the provocative nature of the coverage of the Spanish events and the policy of the USSR in the fascist press, illustrate the thesis that the problems of the Civil War in Spain in connection with the Soviet Union were actively used by Germany and Italy in the propaganda support of their foreign policy both in the Iberian Peninsula, and Europe in whole. As a result of the intensive implementation of the anti-Soviet vector of Italian and German propaganda in 1936-1939, it has been possible to form a private citizen negative image of the Spanish legitimate republican government. This conclusion is proved and justified. The Spanish conflict of 1936-1939 provided the future participants of the Second World War with a unique opportunity not only to correct political and military doctrines, but also to actively prepare public opinion for their countries.

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936–1939 гг., политика невмешательства в дела Испании, фашистская Италия, нацистская Германия, антисоветская пропагандистская борьба.

Keywords: the Spanish Civil War, 1936–1939, Policy of non-interference in the Affairs of Spain, fascist Italy, Nazi Germany, anti-Soviet propaganda struggle.

Все войны начинаются задолго до звуков первых выстрелов. Испанский конфликт 1936–1939 гг. предоставил будущим участникам Второй мировой уникальную возможность не только коррекции политических и военных доктрин, но и активной подготовки к ней общественного мнения своих стран. Можно согласиться с Дж. Тейлором в том, что

«величайшим потрясением 1936 г. был и конфликт идеологий, заменивший прямое столкновение стран. В основе такого потрясения лежала гражданская война в Испании» [Taylor, 1961, p. 118].

Разделение сил в Испании разделило симпатии и без того поляризованного общественного мнения Европы предвоенного времени. Идеологическая составляющая испанского конфликта незримо присутствовала во всех других его международных аспектах. Чрезмерная политизация и глубокая интернационализация испанского конфликта вызвали к жизни острейшую пропагандистскую войну.

Опасение потенциальной коммунистической экспансии подводило к необходимости свести к минимуму роль СССР на международной арене (в том числе и в Испании). С максимальным пропагандистским размахом это проводилось средствами массовой информации Германии и Италии.

Полномочный представитель СССР в Германии Е. Гнедин вспоминал о беседе с иностранным корреспондентом, который откровенно поделился своим разговором с одним из руководителей министерства пропаганды. Последний заявил, что «Германия не может отказаться от твердого антисоветского курса в своей внешней политике. Основная причина этого заключается в необходимости внутренней политической консолидации режима»¹. Если в Великобритании и во Франции пропаганда реагировала на конкретные события в Испании 1936–1939 гг. и вокруг нее, то в Италии, Германии и Советском Союзе она велась регулярно, лишь иногда сбавляя или увеличивая темпы.

Кампания в Германии в связи с началом мятежа в Испании в июле-августе 1936 г. была направлена на оправдание контрреволюционных выступлений в Испании. При этом утрировалась левая «большевистская» опасность, способная привести к хаосу не только в государствах Пиренейского полуострова, но и всей Европы. Уже 25 июля немецкое посольство в Испании докладывало в Берлин, что законное правительство Республики ведет более эффективную пропаганду, что вместе с военными успехами могло поставить под угрозу успех мятежников [9, 1950, Doc.7, 9, 11, 30, 32, etc. P.8, 9, 11–13, 30, 32].

Аналогичная кампания разворачивалась в Италии. В ней, наряду с оправдательным («антикоммунистическим») мотивом, другим и едва ли не ведущим станет поднимавшийся позже с разной периодичностью и глубиной воздействия антибританский мотив.

Подлинный размах пропагандистская борьба в Европе вокруг испанской проблемы приобрела с формированием кабинета Л. Кабальеро и началом функционирования Комитета по невмешательству (сентябрь 1936 г.), созданном в Лондоне для реализации Соглашения о невмешательстве в дела Испании, подписанного в августе 1936 г. 27 европейскими странами.

Как известно, в результате внутривосточной ситуации в СССР 30-х годов имидж Советского Союза в Европе упал. Свою негативную роль играл и психологический феномен недоверия Запада ко всему советскому. Заявления советской стороны на веру не принимались. По мере своей эскалации и интернационализации Гражданская война в Испании в политических кругах Европы все больше преломлялась как скрытый поединок между СССР, с одной стороны, Германией и Италией – с другой. Об этом в НКВД регулярно докладывали советские дипломаты². Антикоммунистические мотивы в контексте испанских проблем фактически звучали еще до начала испанского конфликта. В январе 1936 г. итальянская «Газетта дель Пополо» (*La Gazzetta del Popolo*) писала, что «защита цивилизации от большевистского варварства [в Испании] остается за Германией и Италией»³.

С появлением испанского очага напряженности антикоммунистический аспект западной пропаганды дополнился более откровенным антисоветским. Рядом европейских

¹ Архив внешней политики МИД РФ (далее АВП РФ). Ф.082. Оп.18. П.81. Д. 11. Л. 301. Дневник Е. Гнедина. Берлин, 28.11. 1935 г.

² Там же. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 70.

³ Там же. Ф. 098. Оп. 20. П. 26. Д. 3. Л. 16.

средств массовой информации был выдвинут тезис о «причастности России к началу испанских событий». Министр иностранных дел Франции И. Дельбос на встрече с советским полпредом в Лондоне И.М. Майским 23 июля 1936 г. подчеркнул факт развязанной Гитлером пропаганды с обвинениями СССР в «организации испанской революции»¹. Эту тактику один из официальных органов немецкого министерства пропаганды будет характеризовать год спустя: «Национал-социалистическая пропаганда должна постоянно напоминать немецкому народу о том, как возникла война в Испании» [Глушков, 1973, с.42].

Заметным увеличением публикаций антисоветского характера в первые недели франкистского мятежа отличались немецкие «Фёлькишер беобахтер» (*Völkischer Beobachter*), «Берлинер тагеблатт» (*Berliner Tageblatt*), итальянские «Дель Пополо» (*La Gazzetta del Popolo*), «Джорнале д'Италия» (*Il Giornale d'Italia*), помещавшие наиболее одиозные материалы. Как отмечал пресс-атташе испанского посольства в Берлине Шамар, в отношении поддерживаемой германским руководством стороны конфликта, франкистских мятежников, германским газетам были даны указания не называть выступивших генералов «восставшими», а освещать события с самого начала так, как будто генералитет Испании осуществляет борьбу против большевистского хаоса².

Фашистская пресса тогда же, замалчивая факты поддержки Италией и Германией испанских мятежников, публиковала заметки под громкими названиями о помощи испанскому правительству СССР и Францией. Так, *Il Giornale d'Italia* сообщала о якобы отправке из Одессы в Испанию парохода с золотом и оружием. В качестве основных эмиссаров Коминтерна и Советского правительства в Испании назывались Бела Кун, Троцкий, Примаков, Лацис, Штиллерман. Московским радиостанциям инкриминировалась подрывная работа – передаче «подробных инструкций испанским рабочим о тактике Гражданской войны и о планах Коминтерна». Та же *Il Giornale d'Italia* перепечатывала интервью корреспондента «Ньюс Кроникл» (*News Chronicle*) с Франко, в котором лидер испанских мятежников заявлял о финансовой поддержке Мадридского правительства Москвой, в частности, об «использовании для этого 25 % денег, выручаемых СССР в Испании за продаваемый бензин и другие нефтепродукты»³.

После формирования нового испанского правительства в начале сентября 1936 г. «Дойче Альгемайн Цайтунг» (*Deutsche Allgemeine Zeitung*) характеризовала его как «господство коммунизма» [7, 1936, 4 Okt.]. Тактика противодействия «русскому влиянию» предлагалась, например, итальянской печатью следующим образом: «Непротиводействие Коминтерну – измена Европе, Коминтерн – это Россия, а Россия – это большевизм, который мы должны отбросить умирать в степи, если хотим спасти дух и единство Европы» [12, 1936, 12 Dicembre].

Распространенными стали утверждения, что «гражданская война в Испании является международной войной, и с одной стороны стоит Россия. Коммунизм борется на полуострове в большой битве, от результатов которой зависит в большей мере судьба Европы» или: «Россия не хочет, чтобы Испания спаслась от русской мечты – господства в Европе через революцию», что «СССР хочет разжечь европейскую войну, выйдя из Лондонского комитета и снабжая испанское правительство оружием» [19, 1936, 12 Okt.; 5, 1937, 1 Januar]⁴.

Республиканская Испания подавалась итальянскими и немецкими средствами массовой информации как «плацдарм для советских экспериментов» и «бастион советских принципов в Западной Европе»: «Один из трех человек, которые сегодня фактически управляют всем в Мадриде – Розенберг» (*Il Messaggero*, Италия); «Горев – ужасный агент ЧК», «Правительство Кабальеро является фикцией, так как действительным «диктатором» в Мадриде и в Валенсии надо считать полпреда СССР в Испании Розенберга», «Работой

¹ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. Д. 4. Л. 29.

² Там же. Ф. 05. Оп. 16. П. 118. Д. 46. Л. 1. Дневник Е. Гнедина. Берлин, 22 июля 1936 г.

³ Там же. Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л. 40, 41.

⁴ Там же. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 55. Л. 120–121.

испанского правительства руководит советский агент Розенберг», «СССР стремится к советизации Барселоны, что фактически означает устранение всех международно-признанных понятий о праве и законе» (*Völkischer Beobachter, Berliner Börzen-Zeitung*, Германия) [19, 1936. 3 Okt, 3, 20 Nov.; 4, 1936. 22 Okt, 14 Nov.; 11, 1936. 20 Nov.]¹. Редактор *Berliner Börzen-Zeitung* Юглер писал, что «никогда еще стремление к мировой революции со стороны руководящих московских инстанций не выступало так ясно и убедительно, как в отношении Испании» [4, 1936. 4. Aug.].

Можно говорить об очевидной попытке давления фашистских СМИ на общественное мнение, запугивании «опасностями», грозящими со стороны коммунизма и СССР, другими словами, дальнейшем формировании тогдашними ньюсмейкерами в его лице образа врага. Другая активно практиковавшаяся форма обработки общественного мнения через прессу – частый повтор в публикациях разного жанра фраз типа: «Все знают, что...» или «Русские даже не скрывают, что...», после чего шли откровенные инсинуации или утрирование тех или иных аспектов советской политики в Испании. Известное португальское обвинение в Комитете по невмешательству, что «война закончилась бы давно, если бы не вмешательство России, которая войну затягивает против желания испанского народа»², было достаточно популярным в прессе Италии и Германии.

National Zeitung в статье под заголовком «Уроки испанской войны» (21 ноября 1936) писала, что опыт событий в Испании свидетельствует о неизбежной необходимости иностранной помощи «военному мятежу против Народного фронта, против большевизма» [14, 1936, 21 Nov.].

Грубой антисоветской кампанией германские политические и дипломатические круги старались, в том числе, скрыть факт своего участия в испанских событиях. Так, в августе 1936 г. германский посол в СССР Шуленбург не только отрицал интересы Рейха в Испании и его поддержку франкистов, но сетовал Н.Н. Крестинскому на «несправедливые нападки советской печати с обвинениями в адрес Германии – о вмешательстве в испанские дела, о помощи мятежникам»³.

По мнению итальянской *Tribuna*, вмешательство в испанские дела Советского Союза, не имевшего конкретных интересов в Средиземном море, было продиктовано в большей мере мотивами идеологического характера в отличие от поведения других европейских государств [18, 1936. 12 Ottobre].

Мотивы пропагандистской кампании осени 1936 г. – о помощи СССР испанскому правительству – были направлены и на то, чтобы хоть частично отвлечь общеевропейское общественное мнение от истинного размаха углублявшегося итальянского и немецкого вмешательства в испанскую драму. Этой задаче отвечали, например, выступления итальянской прессы (*Il Giornale d'Italia, Tribuna*), квалифицировавшей советскую политику в испанском вопросе как «бесстыдную», «фальшивую», помещавшей «разоблачительные» материалы относительно поставок Мадриду; немецкой (*Völkischer Beobachter*), пытавшейся доказать готовность Германии «предотвратить вмешательство иностранных государств во внутренние дела Испании» и т. д. [13, 1936. 31 Ottobre; 19, 1936. 19 Nov.].

Полпред СССР в Италии Б.Е. Штейн неоднократно обращал внимание министра иностранных дел Италии Г. Чиано на «воспроизведение итальянской печатью заведомо фантастических и злобных небылиц» о советской позиции в испанском вопросе [2, 1974, с. 394–395, 417, 595–596, 605–606, 609–610]⁴.

Немецкой и итальянской печатью активно использовалась тактика упреждающего удара [Whealey, 1971]. Так, после советского заявления в Комитете от 23 октября 1936 г. *Völkischer Beobachter* назвала его «сплошным бесстыдным искажением фактов», утверждая, что Соглашение о невмешательстве не существует на деле: оно перестало существовать еще

¹ АВП РФ. Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л. 37–38.

² Там же. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 55. Л. 119.

³ Там же. Ф. 056. Оп. 21. П. 45. Д. 9. Л. 52. Дневник Н.Н. Крестинского. 7 августа 1936 г.

⁴ Там же. Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л.3–38.

в тот день, когда из Одессы отправился первый советский пароход в Испанию. Итальянская *Tribuna*, риторически спрашивая, где же кончается внешняя политика СССР и где начинается революционная политика Коминтерна, предупреждала: «если сотрудничество [с СССР] окажется невозможным, то вина не может быть возложена на Италию» [19, 1936, 24 Okt.; 18, 1936, 27 Dicembre].

В комментариях относительно советской тактики в Испании нередко применялись элементы шантажа и угроз. Итальянская *Tribuna* 24 октября 1936 г. писала, что после заявления Майского все предвидят изоляцию СССР [18, 1936. 24 Ottobre].

Во время кризиса политики невмешательства (октябрь 1936 г.) немецкие информационные агентства распространили (со ссылкой на «источник из Варшавы») сообщения, что СССР готовит открытую поддержку Испанского правительства, и что по этому поводу якобы подготовлено постановление Политбюро, заседавшего под председательством Л. Кагановича¹.

Итальянская *La Gazzetta del Popolo*, соглашаясь с *Regime fascista*, назвавшей советские действия в установлении «независимой Каталонской республики» «дьявольским планом», добавляла, что «сепаратистские элементы Каталонии организованы и вооружены русскими эмиссарами, которые после разгрома Мадрида возьмут на себя командование силами, борющимися против генерала Франко», а *Tribuna* указывала, что в случае непротиводействия советской активности, «как считают в Берлине, не следует быть застигнутым врасплох» [12, 1936. 20 Ottobre]. *La Gazzetta del Popolo* предупреждала, что если Советский Союз захочет поддержать «независимую советскую Каталонию», и это приведет к осложнениям в Средиземном море, Франция останется нейтральной, а франко-советский пакт не будет приведен в действие [12, 1936. 17 Ottobre]².

Итальянское радио утверждало со ссылкой на немецкое информационное бюро (19 ноября 1936 г.), что представитель СССР в Каталонии «получил директиву добиться немедленного объявления советской Каталонской республики, которая стала бы неотъемлемой частью СССР»³.

Против советской военной помощи испанскому законному правительству было нацелено одно из главных направлений европейской информационной войны конца 1936 – первой половины 1937 г. Утрировались характер, размеры, возможные последствия советских поставок Республике, их роль в военных действиях, Фальсифицировались виды советской техники, принимавшей участие в испанской войне, равно как и ее военно-технические характеристики. Делались попытки доказать, что советское оружие прибывало в Испанию с самого начала Гражданской войны, а перед лицом неопровержимых доказательств своего вмешательства (британское заявление в Комитете от 23 октября), Советский Союз якобы вынужден признать это постфактум.

Немецкой прессой активно использовалась тактика слухов о поставках советского оружия и самолетов в Испанию. Очень активна в этом плане была нацистская *Völkischer Beobachter* [19, 1936, 7–24 Sept.]. Анализ документов и материалов свидетельствует, что распространенное в СМИ отождествление фашистских и советских поставок в Испанию было составной частью квалифицированно организованной антисоветской кампании. 24 сентября 1936 г. ТАСС по поручению советского правительства опроверг сведения итальянской печати, которая, со ссылкой на *Völkischer Beobachter*, сообщала о выгрузке в Барселоне 200 советских самолетов и прибытии в Мадрид 70 тыс. советских винтовок⁴.

Как докладывал в декабре 1936 г. М. Литвинову сотрудник советского посольства в Риме Б. Шейнин, «количество «советских войск» под Мадридом растет с каждым днем, и некоторые ретивые журналисты пишут о 50 тыс. регулярных войск Красной Армии»⁵.

¹ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 55. Л. 132.

² Там же. Л. 163.

³ Там же. Л. 264. Сводка материалов о невмешательстве в Испанию № 53, 19 ноября 1936.

⁴ Там же. Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л. 32.

⁵ Там же. Л. 5.

Итальянское радио сообщало в ноябре 1936 г., что среди правительственных войск находилось 9 тыс. советских солдат¹. Сознательно превратные цифровые данные давались немецкими *Völkischer Beobachter*, *Deutsche Allgemeine Zeitung* [8, 1980, p.12; 7, 1936. 14 Okt.].

В разгар следующего кризиса политики невмешательства (июнь-июль 1937 г.) европейская, особенно итальянская и немецкая, печать опять возвратилась к тезису о заинтересованности СССР в общеевропейской войне на почве испанского конфликта, дополняя его аргументами о якобы активизации советской военной политики в Испании, выразившейся, в частности, в бомбардировке «Дойчланда» якобы самолетами с советскими летчиками на борту [12, 1937, 1 Diugno]².

Летом 1937 г. итальянская пресса оправдывала пиратские действия своих подлодок в Средиземное море необходимостью эффективных мер для пресечения советским судам путей в Испанию [Ciano, 1948]³.

Нужно признать, что основания для пропагандистских кампаний в течение всей испанской войны в иных случаях давала и советская сторона. Например, советский консул в Барселоне В.А. Антонов-Овсеев консультировал советника по внутренним делам Испании Агувадера по вопросу создания и функционирования органов госбезопасности по советскому образцу (октябрь 1936 г.): «Он выслушал очень внимательно, обещает, что многое из этого постарается провести в жизнь»⁴. Весной 1937 г. временный поверенный в делах СССР в Испании Л.Я. Гайкис писал по этому поводу зам. наркому по иностранным делам Н. Крестинскому: «Вмешательство консульства льет лишь воду на мельницу наших врагов»⁵.

Антикоммунистический мотив оказался весьма выгодным и значимым для нацистской пропаганды. В министерстве пропаганды Геббельса функционировал т. н. антикоммунистический отдел (созданный в 1935 г.), а Муссолини преобразовал в феврале 1937 г. Министерство культуры, заменив старый Отдел экспорта фашистской идеологии новым Центром антикоммунистических исследований [Whealey, 1989, p. 32, 36].

Гитлер и Муссолини хорошо знали цену «антибольшевистской пропаганде». «Антикоммунизм» был удобным оружием внесения осложнений между потенциальными союзниками. «Италия и Германия, конечно, делали все, что было в их власти, чтобы усилить эти антисоветские чувства, наблюдаемые с начала гражданской войны в Испании», — писал Н. Томпсон [Thompson, 1971, p.125]. Можно согласиться с Р. Уили, что гитлеровский антикоммунизм в Испании был частью большого европейского эксперимента, который позволил фюреру играть на итальянской, испанской, французской и британской сценах, раскалывая Народные фронты в Испании и Франции и удерживая Англию, Францию и СССР разделенными [Whealey, 1989, p.43].

В основе многих взаимных идеологических нападок лежало отсутствие четкого плана или желания решения испанского вопроса. Особенно ярко эта тенденция проявилась в январе-марте 1937 г. (обсуждение в Комитете по невмешательству и принятие плана контроля за иностранными поставками в Испанию, запрещение волонтерства в Испанию), июне-июле 1937 г. (кризис политики невмешательства). Немецкий посол в Лондоне И. Риббентроп в этой связи неоднократно подчеркивал, что Майский использует Комитет по невмешательству не столько для решения испанских проблем, сколько для пропагандистских целей [8, 1980, p.524].

Советская дипломатия считала, что кампания в итальянской печати конца марта 1937 г. о нарушениях Советским Союзом и Францией Соглашения о невмешательстве

¹ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 55. Л. 259.

² Там же Ф. 098. Оп. 21. П. 26а. Д. 5. Л. 17–19.

³ Там же. Оп. 19. П. 141. Д. 658. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ Там же. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 33.

служила также подготовке общественного мнения к отказу Муссолини от соглашения о волонтерах (принятого Комитетом по невмешательству 15 февраля 1937 г. – *В.М.*)¹.

Как оценивал летом 1937 г. германо-советское пропагандистское противостояние бывший царский дипломат, после Октябрьской революции эмигрант Е.В. Саблин, «обе стороны хороши, сказал бы я. Хорош Коминтерн, но хороши и фашисты, и просто оппортунисты, наживающиеся на испанской драме» [Чему свидетели мы были, 1998, с. 498].

В конечном итоге, «безмерное злоупотребление советской угрозой, – по мнению советской дипломатии, – приняло неслыханный размах в связи с испанскими событиями»².

Можно говорить об относительном ослаблении к концу 1937 г. антисоветского мотива в итальянской, германской и в целом, западноевропейской, пропагандистской кампании в связи с испанскими событиями. Центр политического внимания смещался в другие регионы Европы и мира, к тому времени советская позиция в испанском вопросе перестала казаться столь угрожающей и способной радикально повлиять на ситуацию.

Таким образом, начало Гражданской войны в Испании вызвало резкий всплеск и антикоммунистической, антисоветской пропаганды на Западе. Можно условно выделить основные направления антисоветских кампаний: причастность СССР к установлению Народного фронта в Испании и началу Гражданской войны; фальсификация сроков начала, форм и размеров советской помощи Мадриду; утрирование политики «советизации Испании»; шантаж европейского общественного мнения угрозой «советизации континента»; обвинения советской стороны в нарушении политики невмешательства в дела Испании и якобы провоцировании на почве испанской войны общеевропейского конфликта. Наиболее острые всплески этих кампаний пришлись на сентябрь-октябрь 1936 г., февраль-март, июнь-июль, сентябрь, ноябрь 1937 г., весну 1938 г.

С помощью антикоммунистической пропаганды нацистской Германии и фашистской Италии на уровне массового сознания насаждались приоритеты внешней политики: от оправдания идеи экспансии до оправдания курса умиротворения нацизма и фашизма перед лицом «коммунистической угрозы». Из антисоветской кампании вытекали практические выводы: советская политика мешает формированию коллективной безопасности, провоцирует европейскую войну; необходимо объединяться перед угрозой возможной советской агрессии, изолировать СССР как в испанском, так и в других животрепещущих международных вопросах.

Играя на эффекте «симпатия-антипатия», нацистской и фашистской пропаганде удалось в определенной мере сформировать у рядового обывателя негативный образ испанского законного республиканского правительства, отождествляя его с коммунистами, представляя угрозой Европе в случае победы Республики. С помощью пропаганды был существенно смещен ракурс восприятия происходящего в Испании. Наиболее распространенный вариант такового – в этой стране шла борьба именно фашизма и коммунизма. Симпатий последний вызывать не должен был.

Смещение векторов европейской политики к лету-осени 1938 г. на фоне агонии Республики [Thomas, 1977, p. 222] знаменовало значительное ослабление пропагандистской борьбы вокруг испанского вопроса, равно как и некоторую переориентацию в антисоветской тематике.

Из всех международных аспектов Испанской войны только идеологический объединил подавляющее большинство европейских держав – в антикоммунистической ипостаси, в большинстве случаев перерастающей или совпадающей с антисоветской. Едва ли не больше других от данной информационной борьбы выиграла Германия, этот опыт окажется очень востребованным ею в ходе Второй мировой войны.

Можно согласиться с Р. Уили, что гитлеровский антикоммунизм в Испании был частью большого европейского эксперимента, который позволил ему играть на итальянской,

¹ Там же. Ф. 011. Оп. 1. П. 4. Д. 35. Л. 51.

² АВП РФ. Ф. 082. Оп. 19. Д. 4. П. 83. Л. 94.

испанской, французской и британской сценах, раскалывая Народные фронты в Испании и Франции и удерживая Англию, Францию и СССР разделенными [Whealey R. 1971, p. 43].

Список литературы References

1. Глушков А.Е. 1973. Антиреспубликанская пропаганда в прессе гитлеровской Германии в связи с началом гражданской войны в Испании в 1936 г. Труды Томского университета. Омск. 222: 42–48.
- Glushkov A.Ye. 1973. Antirepublikanskaya propaganda v presse gitlerovskoy Germanii v svyazi s nachalom grazhdanskoj voyny v Ispanii v 1936 g. In: Trudy Tomskogo universiteta. Omsk. 222: 42–48.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 19. 1974. 1 января – 31 декабря 1936 г. Глав. ред. А.А. Громыко. М., Политиздат, 1974, 823.
- Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 19. 1974. 1 yanvarya – 31 dekabrya 1936 g. M., Politizdat, 1974, 823.
3. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940: сб. документов в двух книгах. 1998. Кн. 1: 1934–1937. МИД РФ; Служба внешней разведки РФ. М., Гея. 622.
- Chemu svideteli my byli... 1998. Perepiska byvshikh tsarskikh diplomatov 1934–1940: sb. dokumentov v dvukh knigakh. Kn. 1: 1934–1937. M., Geya, 622.
4. Berliner Börzen-Zeitung. 1936.
- 5 Berliner Tageblatt. 1937.
6. Ciano G. 1948. Diplomatic Papers. 1936–1942. L., F.O., 226.
7. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1936.
8. Documents on British Foreign Policy (DBFP). 2nd ser. Ed. by E. L. Woodward a. Rohan Butler. Vol. 18. European Affairs. Jan. 2–June 30, 1937. 1980. London, H. M. Stat. off., 1027.
9. Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918–1945. Germany and the Spanish Civil War. 1936–1939. Ser. D. Vol. 3. 1950. United States Government Printing Office, Wash., 951.
10. Esenwein G., Shubert A. 1995. Spain at War. The Spanish Civil War in Context, 1931–1939. Longman, L., N.Y., 313.
11. Frankfurter Zeitung. 1936.
12. La Gazzetta del Popolo. 1936.
13. Il Giornale d'Italia. 1936.
14. National Zeitung, 1936.
15. Taylor A.J.P. 1961. The Origins of the Second World War. N.Y., Hamish Hamilton, 296.
16. Thomas H. 1977. The Spanish Civil War. Hamish Hamilton, N.Y., 455.
17. Thompson N. 1971. The Anti-Appeasers. Conservative Opposition to Appeasement in the 1930's. Clarendon Press, Oxford, 256.
18. Tribuna. 1936.
19. Völkischer Beobachter. 1936.
20. Whealey R.H. 1989. Hitler and Spain. The Nazy Role in the Spanish Civil War, 1936–1939. Lexington, Ky., University Press of Kentucky, 269.
21. Whealey R. 1971. Foreign Intervention in the Spanish Civil War. In: Carr R. (eds) The Republic and the Civil War in Spain. Palgrave, London, 213–238.